

ЭРИКА ЛЕГРАНЖ

ВОЖДЕЛЕНИЕ
МОРЕСКИХ
ПУЧИЙ

ЭРОТИЧЕСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ИЗМЫ

18+

Эрика Легранж

Вожделение морских пучин

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Легранж Э.

Вожделение морских пучин / Э. Легранж — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Вожделение морских пучин – второй рассказ из цикла «Эротические путешествия Измир». В этот раз полубогиня Измир стала владычицей маленького островного государства Тераккотия. Она ведет вполне безмятежную жизнь подле престарелого мужа, развлекаясь с его поданными. У нее есть только одно препятствие – разумная дочь правителя - Ламира, которая подозревает новоиспеченную мачеху в греховных ночных похождениях. И лучше бы устранить неприятную и досадливую помеху, выдав ее замуж, но замуж царевна пойдет только по своему усмотрению.

Силуэт девушки взят с открытого сайта – <https://www.pinterest.com/pin/300474606366787214/>

ГЛАВА 1.

Море подобно любовнику; порой жестокому, порой ласковому. Оно обрывает на корню всякие надежды, но и дарит необыкновенное страстное чувство. Сейчас его настроения располагали – оно нежно гладило побережье, играя галькой, как необыкновенным музыкальным инструментом; ему вторил хор чаек, что кружили вокруг островка. Это было так завораживающе, и легкий бриз нежными поцелуями щекотал волосы, щеки, губы, оставляя после себя романтический солоноватый привкус. Эта песнь природы проникала в любое приморское поселение, даже в неприступные замковые башни, нависшие над непредсказуемой стихией. Белые камни ограждали город от морских пучин, от морских пиратов, от всего неизведанного, но опасного. За стенами текла жизнь, порой размеренная, но ближе к закату, пустынные улицы наполнялись человеческой волной, что текла в разные стороны, не подвластная порывам ветра и такая же непредсказуемая. Жил своей жизнью и главный форд, когда-то созданный для обороны, но потом расширенный для жилищных нужд. Отныне эта твердыня – резиденция местного владыки – правителя Теракоти. Он обитал здесь со своей свитой, принимал гостей и послов. Одно крыло было открыто для всевозможных собраний, второе – личные покои, куда допускались только поверенные слуги. Эта вторую половину форда приспособили для вельможи, отстроили крытые арки и балконы, что выходили на море, то самое, что ласкало побережье.

Этого нежного любовника слышали, в тон его рокотанию, нежно дышали девичьи губы, вдыхая поглубже, отчего грудь вздымалась, и тонкая шелковая одежда не могла удержать красивый стан, обтянутый лифом. Девушка лежала на пологой кровати, утопленная в мягкой перине, будто в пене морской. Она приподымалась, выгибалась вперед и нежно дышала, страстно дышала. А ветер лишь легонько касался ее тела, но она вторила ему. Будь воздух материален, они бы занялись любовью, ибо девушка вся трепетала, вся вождела объятий. Но была одна в красивой комнате, с балкончиком, огражденным балюстрадой. Совсем одна. Она немного приоткрыла ротик, застонала, схватилась за перину, сменяя красивую простынь, выгнулась навстречу порыву морского ветра. Потом сжала губы и выдохнула носом, словно пытаясь себя сдержать. Так повторилось несколько раз, и каждый раз ее грудь вздымалась, а натянутая ткань так отчетливо очерчивала красивый стан, ее сосочки проявлялись бугорками. Красивые ноги упирались в перину, отталкивались от нее, барахтались, словно плыли. Девушка не выдержала пыточного томления, легонько повела от ключицы вниз, плавно очертила свой стан, и как напряглось тело от этого прикосновения. Ее рука опускалась все ниже, нырнула в потаенный вырез юбки, спряталась в укромной ложбинке. Пальчики начали разыскивать сочные лепестки лона, растянули их, впорхнули вглубь. Она снова выгнулась, снова приоткрыла ротик и застонала, убажывая свое тело, которое истекало соками. Нашупала самую чувствительную точку, затеребила бугорок, хрипло и прерывисто задышала, уперлась в перину, раздвинула ноги на встречу ветру, пусть ласкает ее призрачная стихия, если больше некому. Она совсем одна, коротающая часы неги в одиночестве.

На какое-то мгновение девушка замерла, прижала указательным пальчиком пульсирующий бугорок, прислушалась к себе, потом плавно продолжила. Внутри нарастал импульс, все тело напряглось, приготовилось выплеснуть сладостные ощущения. Мгновенье, легкое прикосновение и юнона застонала, покусывая нижнюю губу. Как только возбуждение улеглось, перевернулась на живот и уткнулась в подушку, отдыхая. Потянулась, как кошечка, плавно выгибаясь.

Так продолжаться просто не может, она достигла апогея чувственных желаний, где ее утешитель, где ее плотолюбец, почему он не ублажает это страстное тело, сколько можно ему томиться в одиночестве? В эту же минуту, дверь в покои отворилась, и в дверях застыл пых-тящий боров, со старческой отдышкой, умиряющий дыхание. Седина его волос посеребрила вески, на челе проступила плешина, лицо давно напоминало перезревший помидор – красный и сморщенный. Холенное тело отдавало жаром и неприятным запахом старости. Он прижал правую ладонь к груди, пытаясь успокоить колотящееся сердце, ему давно уж нужен покой, но нет, решил навестить свою молодую супругу.

– Милая моя Измир, я пришел к тебе. Голубка моя ясная.

– О, Декаракс, мой сладостный жеребчик, я ждала тебя в своих покоях, томилась без твоего внимания и ласки, – супруга подошла к нему, мягко обняла и поцеловала в макушку, блестящую от капелек пота и отсутствия волос.

Ее престарелый муж, наконец, перевел дыхание и побрел к семейному ложе. Уселся важно на него, уперев левую руку в голень, а правой продолжая удерживать сердце:

– Голубка моя, сейчас я буду тебя возжелать, ложись скорей в кровать, твой жеребчик готов к исполнению супружеского долга.

Девушка дикой тигрицей скользнула по кровати, наклонилась к супругу, от чего ее прелести просто неприлично приоткрылись, и чмокнула в губы. Потом плавно переместилась на положенное место, раздвинула ноги и принялась ожидать. Тем временем жеребчик отдышался, плеснул воды на голову, охлаждаясь; развязал свой наряд, оголяя пухленький животик и упитанное тельце, полез на молодую жену. Он долго возился, мостился, пытался войти в нее, но увы, его организм слишком устал, чтобы сегодня предаться плотоядной любви. Короче, он поцеловал жену в ложбинку меж грудей и рядышком уместился, захрапев. Измир полежала ещё немного, раздумывая, правильно ли она поступила, согласившись, стать женой правителя Тераккотии, этого престарелого вдовца, за которым вестник смерти чуть ли не по пятам ходил? Она снова обратилась в мир людей, чтобы подзарядится их сладостной энергией, что даровала ей красоту и молодость. Но дряхлый старик, разве мог он ублажить юное и строптивое существо, довольно ненасытно в своих желаниях обладать сильным полом, сколько бы особей не попало на ее пути? Единственное, что удерживало похотливую полубогиню – свита владыки, ведь здесь так много мужчин и женщин, которые молоды и горячи, которые могут наполнить ее энергией. Полубогиня встала, тряхнула роскошной шевелюрой, стянула с себя сковывающий наряд, облачилась в полупрозрачную тунику и пошла гулять дворцовыми коридорами. Измир проделывала свою прогулку с того времени, как только Декаракс ввел в дом свою молодую супругу. Поначалу это вызывало пересуды, но она нравилась всем, и никто уж не посмел обвинить сладкую, как нектар, и любвеобильную владычицу в супружеской измене. Да и многие ее любовники просто умалчивали, как каждую ночь предавались плотским утехам с этой горячей ланью.

Девушка знала, куда шла, она направлялась в сторожевую башню, где несли караул несколько стражников. Они выглядели вполне устрашающе – плечистые, мускулистые, рослые. Зачастую выражение их лица не менялось, они открывали рот лишь для того, чтобы отдать честь или доложить о случившемся. Такие неприступные, как скалистый берег Тераккотии, но только не в ее руках, Измир умело вертела этими скакунами, этими валунами, разжигая самые похотливые их желания. Караульные издали заметили прогуливающуюся фигурку, их лица озарила улыбка, она шла к ним, как делала это которую ночь подряд, когда неподозревающий супруг мирно похрапывал в царской опочивальне. Ее глаза горели в предвкушении, какие они заведенные, порой резвые, но такие сочные. М-м-м, она не могла дождаться полуночного свидания в башенке. Сглотнула слюну, как хищник, перед броском. Ноги становились ватными, внутри порхали бабочки, заключенные в колбу, нужно их побыстрее освободить. Полубогиня

истекала соками, только заметив неподвижные фигуры, но не могла добавить шагу, дневное томление полностью обессилило ее. Еще немного терпения, а потом она отдастся вся сполна.

Измир вошла в башенку, поднялась на положенную высоту. Это было довольно просторное помещение, хотя со стороны так не казалось. И самое главное – посреди был деревянный стол, уж сколько повидавший он от новой владычицы. Дерево пропиталось ее соками, оно пропиталось мужским семенем, оно запомнило все ее выпуклости, все ее изгибы, ее стоны и аромат. Измир вошла, как повелительница – не спеша, уверенно, величественно. Она протянула руку и первый стражник подлетел к ней, галантно поцеловал перстень владычицы, поклонился. Он мог бы лебезить ее ноги, прямо сейчас. Впрочем, девушка позволила ему это сделать, подняла правую ногу и уперлась о его спину, толкнула в пол, к своим ногам. Мужественный воин покорился победительнице, прильнул к ее левой лодыжке. Она все еще повелительно удерживала его, ощущая свое превосходство и взглядом раздвигая остальных участников, которые уже хрипло дышали, стоило ей появиться. Измир кокетливо откинула прядь волос, захлопала ресницами, кончиком язычка очертила губы. Потом томно прикрыла очи, улыбнулась воинам, представив всех у своих ног и не только поэтому: жаркие поцелуи поднимались все выше, стражник не спешил, он испытывал небывалое возбуждение от каждого прикосновения к своей госпоже, его манила каждая ее частичка тела, будь это икры или колено. Она позволяла ему подыматься, убрала ногу. Тот прикрыл глаза, лишь жаркое дыхание вождения будило все ее внутренние ощущения. Предательски заныло внизу живота, но не нужно торопиться, в распоряжении столько времени, пока благоверный спит. Рассвет не скоро озарит белокаменный форд, а значит торопиться некуда. Издалека доносились отголоски шумных граждан, там город жил на полную, а море приносило легкую прохладу и так же спокойно рокотало, узорчато выкладывало гладкое дно, подбирая камешек к камешку. Так приятно окунуть ноги в прохладные воды морской стихии, прогуляться в предрассветной тишине, подставляя лицо алеющему светочу. Так приятно жмурится от лучей восходящего солнца. Тераккотия – прекрасный край, страна, нависшая над деятельным морем.

Измир снова вернулась в реальность, к ней подошли остальные участники, всего их было четверо, она была в центре – пятой. Второй стражник принялся целовать ей ручку, хищно подкрадываясь к локтю. А вот первый лизолоб облюбовал голень, готовый пересечь допустимые границы, лишь только владычица позволит. Двое пока томно наблюдали, прикасались своими массивными ручищами к ее нежным конечностям, невзначай гладили пальчики. Они испытывали такой благоговейный трепет перед Измир, что даже мысли не допускали пойти против ее воли, пока что она держала всех на расстоянии, пока что наслаждалась своей властью над их разумом сильных стражников. Так полубогиня испытывала чары, что получила при рождении, и только с ее разрешения они займутся любовью, а потом будут томиться ожиданием следующего свидания. Ее глаза сверкали в предвкушении, но минута томления все оттягивалась. Воины уже не могли скрывать своего возбуждения, их мужские достоинства в полной мере налились, уперлись в плотную ткань военного костюма, хотя он не сковывал движений; мужчины дышали хрипло, особенно тот первый, которому посчастливилось больше всех, но его не подпускали, томили, изматывали. Девушка чувствовала его сдавливаемое желание и тот поток энергии, что копилась и копилась.

Она взглянула на него, свысока, внимательно изучила искаженные страстью черты, его умоляющий взгляд, просящий позволения. Как странно, но столь сильный мужчина во власти хлипкой женщины, умоляющий ее позволить ублажать ее сочное лоно. Которое просто нестерпимо ныло в предвкушении. Может, стоит вознаградить его за ожидание, он выглядит таким смиренным и покаянным, ждущий блага быть ее первым партнером на сегодняшнюю ночь. Измир облизнулась, улыбнулась и позволила, лишь немного отодвинув ногу. Он продолжил ее целовать, он добрался до сокровенного, жадно впился своими твердыми губами, очень жадно, будто испивая дурманящего нектара из золотой чаши во время знойного дня. Полубогиня при-

крыла глаза, глубоко вдохнула, открыла ротик, жадно глотая воздух ртом. Она хотела этого, томление окончено. Его язык терзал чувственные ее лепестки, нос упирался в вожделенный бугорок, это так сладостно, так мощно, что ноги начали подкашиваться. Она просто откинулась назад, и сильные руки подхватили ее. Аккуратно перенесли на стол, тот самый дубовый предмет, что был согладатаем ее сношения со стражей.

Первый стражник заново впился в ее лоно, только ему позволено столь откровенно целовать владычицу, остальные пока не у дел. Но кто-то робко прикоснулся к губам девушки, та ответила на поцелуй. Жаркие губы накрыли ее ротик, сильный язык ворвался в нее, уперся в неб. И так жадно целовал. Остальные стражники преклонили колени, прильнули к ее ладоням, ожидая милости, пока она их не хотела. А вот наглец будто ее ослушивался, но лишь потому, что Измир того желала. Он продолжил изучение красивого лица, сотрясаясь от возбуждения. Он мягко нащупал ее шею, истекая жаркой слюной, облобызал ее. Единолично решил избавить хозяйку от пут, разорвать тунику. Ткань мягко поддалась на его движения, разошлась до подолов. Теперь Измир была нагой, в окружении четырех мужчин. Один из которых уже доводил ее до желаемого чувства экстаза, от чего ей отказывали все ощущения. Девушка прогнулась, ее набухшее лоно достигло наивысшего пика, оно затряслось, от чего ее пробил сладостный озноб. Первый любовник и сам готов был излиться от такого, но терпеливо ждал приказа. Второй наглец опустил до сосочков и покусывал их, от чего девушка хрипло стонала. Она зажглась, подобно звезде, теперь возжелала каждого из партнеров.

Расставила ноги перед первым стражником, позволила ему все. Тот молниеносно освободился от ненужной одежды, его ствол встал, готовый к бою, покорять ее глубины. А ее грот наслаждения снова залился соками, готовый принять властного победителя. Мужчина вошел в нее настолько мягко, насколько позволяло ему нетерпение. Начал двигаться, а она стонать. Второй стражник тут же вскочил на стол и навис над ней, впился в губы, поднял ее руки над головой – Измир была в их полной власти, теперь они будут награждены, ее власть закончилась. Дальше только чувственные ласки. Первый партнер уже излился семенем, а второй тут же оттолкнул счастливицу и вошел в нее.

Она стонала от возбуждения, а ее целовали другие участники. Девушка больше не контролировала их похоти, теперь они дрались за право обладать ею. Ее подняли на руки, кто-то перехватил за ноги и развел их – мощный ствол вошел в ее ложбинку, начал ритмично двигаться, но тут же в нее рвался и второй мужской орган, Измир открыла рот от возмущения, но не могла вымолвить ни слова. Это впервые ею обладают сразу двое одновременно, поначалу было очень тесно и некомфортно, они не могли в ней двинуться, но ее женский орган постепенно привыкал к двум партнерам, растянулся до предела своих возможностей. И тогда началось немыслимое наслаждение: сразу два мощных ствола, двигаясь в ритм друг другу, терлись о ее влажные лепестки и били по стенкам. Измир уже кричала от наслаждения, экие любовники, они наполняли ее удовольствиями, после такого блаженства владычица потребует еще подобных повторений.

Она будет так же испытывать власть, накалять их желания только для того, чтобы в порыве нетерпения они не смогли устоять и дожидаться очереди. Девушка обвила ногами того стражника, что был к ней лицом, а второй со спины поддерживал ее на весу. Но Измир все же пыталась дотянуться хотя бы руками, обнять его щеку ладошкой, как приятно. Стражники и сами стонали, их мужские органы настолько прикасались друг к другу, что возбуждали один второго. Еще два участника пока не вмешивались, копя силы после извержения для новых подвигов, они видели, как выигрывают их партнеры, обладая вдвоем владычицей, а та просто заходится от сладких стонов. Они наполняли ее семенем, но не могли остановиться, потому что продолжали возбуждаться, Измир мирно запрокинула голову, отдаваясь им безотчетно, даже руки раскинула от удовольствия. Но вскоре мужчины иссякли, выплеснули всю свою мощь, их семя стекало по ногам и капало на пол. А девушка просто млела, она облизывала пересохшие

губы и закатывала глаза. Постепенно ее лоно покинули и аккуратно уложили на стол. Она все еще пребывала в сладостном полузабытье, а стражники отдыхали, присев на пол. Все участники выдохлись, но те двое, что уже успели передохнуть, принялись массировать свою госпожу, что бы она продолжала млеть. Девушка не сопротивлялась ни единому движению, она была исполнена их сладостной силы, будто вкусила чудо-напиток мощи. Теперь она не жалела, что согласилась стать хозяйкой Теракотии.

В опочивальне нагая девица, скрывающая только свое лицо прозрачной вуалью, двигалась в такт музыке с кувшином на голове. Ее черные очи были прикованы к соблазнительному торсу мужчины, безразлично поедавшего морские деликатесы. Фигуристая девица еще раз показательно прошла мимо мужчины, потряхивая бедрами, выпучивая стоящие сосочки пособлазнительней, и присев у ног ее повелителя. Она могла выполнить любое пожелание, если бы он чего-то пожелал. Чтобы хоть немного привлечь к себе вниманием, тягостно застонала, запрокидывая голову, и проведя по выступающему кадыку указательным пальчиков, оставляя красный след своим оточенным коготком. Но он лениво опустил голову, и его внимания хватило лишь на краткое мгновение. Девица не сдавалась, желая заполучить сердце этого человека. Уже очень много времени она пытается достучаться до его сердца, но он так скован и скрытен от нее, хотя она согласна ходить нагой за ним днями и ночами. Поначалу он ее возжелал несколько раз, но потом она ему утомила его своей надоедливостью. И сердце его не откликнулось на ее призыв, не застучало в груди сильнее, как бы она не старалась.

– Я себя погублю, мой владыка, если вы не взгляните на меня! – изумленно воскликнула девице, прогнувшись кошкой, встав на колени перед своим хозяином. Он что-то промычал невразумительно, запивая жареного кальмара сладким вином. Тогда девица прикоснулась ладонью к его мужественной груди, провела легонько по почерневшим соскам, по смуглой коже, по редким завитушкам. Она спускалась все ниже, упершись в плотную ткань шароваров, перевязанных широким поясом. Тугой узел, словно морская мертвая петля, долго не поддавался нежным пальчикам девицы. Как она не хотела изящно избавиться от неприступного мужского одевания, оно ей не поддавалось. Искривленное от злости лицо, перекошенное и отталкивающие, вызвало в мужчине только отвращение. Он отпихнул наглую девицу одной рукой, не позволяя ей причинять ему неудобства. Неужели незаметно, что он не нуждается в ее ласке? Только девица не отступалась, не зря же она была избрана жрицей для услаждений важных персон, не зря прибыла в огромный дом, именуемый дворцом. Только на нее не обращали должного внимания, хотя она могла завести любого мужчину за пределами этой комнаты, просто пройдясь нагишом.

Соблазнительные танцы тоже не давали должного эффекта. На нее попросту не обращали свой взор, отворачивались и углублялись в свои мысли. Что служило причиной такой нелюбимости, разве могла она нечаянно прогневать своего хозяина? Да и чем прогневала?

И она решилась на самый отчаянный шаг, игры со стилетами всегда возбуждали мужчин. Она встала напротив стены, положив перед своим хозяином несколько наточенных клинков. А на голову водрузила глиняный горшок, чтобы ему было во что метать. Мужчина спокойно, без энтузиазма посматривал в сторону его личной наложницы, соблазнительно выгнутой напротив него, разминающей свои твердые соски и облизывающейся. Он выхватил первый клинок и тот со свистом полетел в девушку. Она не успела толком сообразить, как сосуд на голове треснул и обломки свалились на нее, некоторые даже оставили неглубокие царапины на коже. Силет глубоко вошел в мягкую штукатурку.

– Я управляюсь с метательным оружием много лет, неужели ты думаешь, что это меня заинтересует? – молвил он, так же лениво откинувшись на мягких перинах. Перепуганная наложница едва отдышалась, потеряв раненное плечо. Она и не ожидала от него такой реакции,

думала, что стилеты не попадут в цель. Но с первого раза все удалось, поскольку этот человек был образцовым воином. Но почему он был холодным любовником, этого она не понимала. А ей хотелось поделиться своим возбуждением. Если он свяжет ей руки веревками, а потом возьмет силой, она не воспротивится. Наложница схватила веревки и легкой походкой, напоминающей прыжки лани, преодолела расстояние между ней и предметом ее вожделения.

– Мой господин, возьмите веревки. Свяжите вашу непокорную Амириллу и возьмите ее грубой силой, и тогда она вам подчинится. Любая женщина, столкнувшись с грубостью, вам подчинится, – молвила в надежде женщина, подавая своему господину веревки. Он задумчиво проводил ее взглядом, недобрая мысль зародилась в его голове. Но касалась она не порки Амирилл, нет, наложница не представляла интереса, но ее слова – это и породило в нем какую-то догадку. Властелин поднялся и прошелся по своим покоям, оставляя нагую девицу без внимания. Он устремил свой взор на юго-восток, где по его расчетам находилась Тераккотия.

ГЛАВА 2.

Наутро проснулся царь Декаракс, отдохнув от вечерних забегов по лестнице. Его суженая мирно почивала рядышком, примостившись у плеча, на ее губах играла довольная усмешка. Царственный супруг подумал, что его ненаглядная рада разделить ложе с ним, ему-то были неизвестны некоторые ее ночные прогулки. Но нынче начинался новый день, и Измир пришлось проснуться, хотя так не хотелось, бурная волна радости все еще плескалась в ее лоне, утолившем свою жажду. Правда караульные выглядели обессиленными, сегодня они не смогут быть такими же пылкими, нужно дать им недолгую передышку, но ведь жажда похоти девушки заявила, что не выдержит этих одиноких ласк сама с собой и нужно будет сегодня найти любо-страстного жеребчика. Измир тяжело вздохнула – снова пуститься в опасные поиски. Не то, чтобы это ее сильно тяготило, но ведь дражайший супруг может уличить в измене, а ныне она не собирается так быстро покидать пост царицы Тераккотии, у нее такие верные подданные.

Служанки превратили ее в настоящую повелительницу: одели в лучшие шелка, что выгодно оттенили красивый стан; уложили волосы, приукрасив их драгоценностями. Поистине быть богачкой лучше, нежели зависимой рабыней, перед тобой благоговеют. Измир удовлетворенно вздохнула, разглядывая себя, сегодня прибывает какой-то важный гость и нужно будет радушно его встречать, изображая хозяйку за столом и улыбаться на шутки мужа – нетрудные царские обязанности, можно и на свои нужды отвлечься, присмотреть красивого жеребчика, полного сдерживаемого огня желаний.

Ее радужные мысли отвлекла особа, вошедшая в палаты повелительницы. Это была царевна – слегка перезревший оранжерейный фрукт с поникшим лицом, не познавший ласк мужчины. Она была девственницей в свои двадцать восемь лет и оттого страдала. Измир хмыкнула, посмотрев на падчерицу, выглядела на порядок моложе этой девицы, да и цвела спелым румянцем в отличие от ее бледного лица.

– Мой отец ожидает сегодня посла из соседнего острова – Эдгарии. Просит тебя присутствовать за столом, как подобает царице, и развлекать гостей. Так что прошу, не нужно быть слишком развязной, потому как это не подобает царской особе, – замечание царевны задело внутреннюю гордость полубогини – ну да, порой милое создание своевольничает, но она же всем нравится и только в глазах Ламиры это выглядит осуждающе. Видимо чары Измир ее не касаются, такая жалость. Но в то же время проснулся гнев – не ей осуждать свою венценосную мачеху, уж лучше бы занялась поисками мужа. Был у царевны один ухажер, как рассказывали Измир ее служанки – охотницы до сплетен. Но она ему отказала, хотя тот просил ее поехать с ним в его родной дом. Это был обычный моряк, хотя и красивый, но не ровня ей. Ламира не захотела расстраивать отца, вот и осталась незамужней старой девой. Дело это было давно, царевне тогда только восемнадцать исполнилось. Больше обиженный кавалер не появлялся,

хотя не так давно она получила от него весточку, где он еще раз ее настойчиво спросился и ответ ее не изменился. Измир казалось, что Ламире следует не отказывать ухажерам, она уже перешагнула порог молодости, дальше будет только увядать. И вроде бы красивая девица, вот только упрямая и замкнутая, до безумия боящаяся расстроить папочку. Что за порода женщин нынче пошла, о себе вообще не думают? Будь Измир в теле это смертной, давно бы уже пустилась развлекаться с поданными.

Она гневно отвернулась после слов собеседницы, уж не надобно сгущать краски, ее маленькие выходки никому ещё не навредили. Ламира подошла к ней, будто провидица взглянула поверх головы. Она была рослая женщина, обладающая необыкновенной величавостью, вот только одинокая. Как ловчий пес втянула воздух около Измир, от чего та затряслась. Необъяснимое чувство, что ее сейчас видят насквозь и все маленькие секреты раскрываются в серых глазах это величественной царской глыбы нравственности, поработило девушку и сковало полубогиню. Ламира постояла несколько минут подле напрягшейся Измир и отошла в центр опочивальни:

– Не позорь моего отца, дрехта.

Она назвала ее по официальному статусу супруги, подчеркнула зависимость. Измир не любила подобного обращения, ну да, она была владычицей, но тут ей очертили круг и указали кто ее супруг. Царевна покинула покои своей мачехи, а та ещё стояла, будто околдованная, ощущая дыхание совести на своем плече. Она тряхнула головой и призвала служанок, приказав им подготовить для нее более закрытое платье, ибо она верная дрехта и ей положено вести себя скромно, пребывая в тени мужа. Ну что ж, придется выбрать иную стратегию поединка, не дать рассудительной дочери открыть папеньке глаза. Пока ее заново переодевали, полубогиня поинтересовалась, кого такого важного ожидают сегодня, почему придворные всполошились и что там с соседним островом не так. Оказалось, что ранее мирные соседи пребывают на пороге междоусобной войны. Новый правитель – сын лучшего друга Декаракса – задумал прибрать государство-соседа к рукам, плюнув на давнишнюю дружбу предков. И теперь приедет посол и переговорит с повелителем, возможно, они добьются кое-какого компромисса, пока что царь Эдгарии не нападает, но копит силы. Ах, как же трудно жить в мире, полном войны! У всех на уме только власть и обогащение, тот же муженек трясется над своей казной, над золотом. Боится потерять свою независимость, но и войны боится, потому что не сможет достойно дать отпор, стар уже стал, а из наследников только дочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.